

Элина Амори

Бежать от злодея

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э46

Э46 **Элина Амори**
Бежать от злодея / Элина Амори – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-03868-5

Для империи генерал Элемиан — герой войны. Для простого народа — монстр, с кем бояться встречаться даже взглядом. И он относится к людям так же: ненавидит и презирает. Он привык жить так, подгоняемый с одной стороны долгом перед страной, а с другой своим проклятым даром. Но все меняется, когда вместо опальной принцессы завоеванного королевства к нему в руки попадает девчонка из другого мира.

Василиса неосторожно поспорила с принцессой-призраком и поменялась с ней местами. Но так ли хорошо живет принцессам, как они рассказывают? Теперь жизнь Василисы зависит от воли злодея, убивающего без разбора даже своих людей. Сумеет ли она вернуться домой, если злодей обратил на нее внимание и отпустить не желает?

От автора:
властный герой
невинная героиня
магия и приключения
интриги

Хэппи энд гарантирован Внимание! отношения героев не самые добрые и милые, нравы в рамках мира жестокие и осуждаются автором! Но автор верит, что даже в кромешную тьму можно провести свет

Однотомник, но стартовала самостоятельная история мага-наемника Илишана, как ни странно, в рамках бытового фэнтези)) Ознакомиться можно тут: <https://litnet.com/shrt/PLJA>

ПиСи: дорогие мои, спасибо вам огромное за подарочки! Я не всегда успеваю написать благодарность в комментариях, но я вижу каждый и каждому очень благодарна! Ведь это значит, что моя история зацепила, а это для меня очень и очень важно знать))

ISBN 978-5-524-03868-5

© Lennex Corp, 2026
© Элина Амори, 2026

Глава 1

Вместо дислеймера: Дорогие друзья, в данном произведении описывается довольно жестокий мир с жестокими законами и нравами. Отношения героев далеки от здоровых, особенно поначалу. "Злодей" в названии - не для красного словца), так же теги: "принуждение" и "властный герой" (если что автор осуждает). Будьте осторожны и приятного прочтения! □

— О, Бог Солнца Гелион! Неужели этот дурак и неудачник — знаменитый Генерал императорской армии, гений стратегии и воплощение бога войны в человеческом облики?! — орал император на стоявшего на одном колене статного мужчину в парадных начищенных до блеска металлических доспехах.

Генерал смиренно смотрел в пол, как подобает, однако раскаяние на его лице не читалось, только суровая непоколебимость. На краткий миг он даже зевнул, вероятно, чтобы убрать заложенность в ушах от воплей своего господина, ведь даже вельможи, робко жавшиеся в ряд вдоль белокаменной стены, заранее сунули вату в уши, прекрасно зная буйный нрав правителя. Его Величество, император Ингарет Келебрант, разумеется, заметил и расценил сей жест, как проявление неуважения.

— Элемиан! Неблагодарный мальчишка! Я воспитал тебя как собственного сына! — заорал император, подскочил на ноги и швырнул в "мальчишку" хрустальный бокал, покоящийся до этого на подносе устойчивого к потрясениям и уже глуховатого слуги.

Бокал метко влетел в упрямый лоб и разлетелся осколками. Но генерал не попытался увернуться, не дернулся, даже не вздрогнул, лишь прикрыл веки, не позволив осколкам попасть в глаза. Кровь тут же выступила на коже и потекла тонкой струйкой, скапливаясь на подбородке и капая на блестящие нагрудные латы, а генерал так же недвижимо стоял, глядя на императора спокойным взглядом небесно синих глаз. Не было в его виде ни тени преклонения, ни суеты, ни заискивания или лести. Он преданно служил империи и принес немало побед, потому не в чем было императору упрекнуть его.

Кроме одного.

— Бестолковый ты, развратник и дурья башка! — Император упал на обитый красным бархатом трон, гнев его немного утих. — Как ты мог проиграть в карты принцессу, хоть и павшего королевства?! Говорят, тебя облапошили, как последнего недоумка! Отдал дочь благородных кровей какому-то оболтусу без звания и чести! Как посмел так беспечно распоряжаться ценным трофеем?

Генерал Элемиан Амрот поднял голову.

— Виноват, Ваше Величество! Впредь исправлюсь! — Теперь он смотрел прямо на пунцового от злости императора. — Однако смею уточнить: в нашу предыдущую встречу, Ваше Величество сказали, что все трофеи от этой победы будут принадлежать мне. Из этого я заключил, что могу поступать, как...

— Вот дурень! — опять вскричал император, потом устало опустил плечи и потер пальцами глаза. — Жениться ты должен был на этой принцессе, ребенка завести! Твой род угасает, что-нибудь собираешься с этим делать?!

Генерал промолчал. Кровь продолжала струиться по его лицу.

— Ну, разумеется... — вздохнул император. — Тебе больше нравится по всяким злачным местечкам ошиваться, развратник. Да ты бы подумал, пораскинул мозгами своими куцыми, что и жену можно иметь и по заведениям своим ходить! Кто ж тебе запретит! Уж точно не я... А наследник твой ох, как нужен империи...

Император больше не кричал, а сидел вновь с горделивой осанкой.

— Простите недостойного, — послушно произнес генерал и поклонился.

— Ты должен не прощения просить, а жену найти и наследника родить! Даю тебе год, а то... — император осекся, столкнувшись с озорным взглядом ярко-синих глаз — наследием и меткой богини зимы Мории. С дня совершеннолетия молодого генерала из года в год уже десять лет император кидался бесполезными угрозами.

— С принцессой что делать, ваше превосходительство? — спросил Элемиан, проигнорировав последние наставления.

— Вернуть разумеется! Где это видано, принцессами как товаром расплачиваться в игровых домах? Ступай сейчас же! Как хочешь договаривайся с тем человеком! Меня каждый голодранец в империи засмеет, если узнает, что мы захваченными принцессами как овцами торгуем!

— Будет исполнено! — Элемиан поднялся, стукнул правым кулаком в грудь и коротко кивнул, отдав честь.

Придворные перешептывались между собой и поглядывали на генерала с опаской и нетерпением, будто надеясь поскорее избавиться от его присутствия. Но тот не взглянул на них, развернулся и быстрым уверенным шагом покинул тронный зал.

Могильная тишина повисла в зале, только скрипели ставни и свистел на улице ветер, грозя выбить хрупкие окна и впустить неистовую вьюгу. Император хмурился и чесал заросший поседевшей щетиной подбородок, придворные неуверенно переминались с ноги на ногу.

— Отчего он такой беспечный? — бормотал император себе под нос. — Как

не понимает, что его род, благословенный самой богиней, нельзя прерывать! Это ж какую силу потеряем...

— Ваше Императорское Величество. — Худой низенький советник с рыжей бородой, выступил вперед. — Есть у меня одна мысль...

Глаза императора загорелись любопытством.

— Только для этого нужен сильный маг. — Советник широко улыбнулся, блеснув золотым зубом.

Элемиан вышел из тронного зала, зажав подмышкой шлем, и услышал шуршащий звук слева. Из-за колонны вышел его единственный друг и первый помощник, уже переодевшийся в свободное темно-синее одеяние.

— Как поживаете, ваше превосходительство? — спросил он, поклонившись, и добавил совсем тихо с издевкой: — Опять разгневали императора? Наверное, в соседнем городе слышали, как вас поносят.

Элемиан снял перчатку с правой руки и швырнул в друга, тот ловко увернулся, металлическая перчатка грохнулась на пол с оглушительным звоном. Дежурившие у выхода стражники вздрогнули. Стоявшая справа у разноцветного мозаичного окна служанка поспешила опуститься на колени вместе с подносом, на котором стоял кувшин с вином и ваза с фруктами.

— Заткнись, Ройнон, — фыркнул Элемиан и подошел к колонне. — Откуда старик узнал про девчонку? Да еще в подробностях...

— Не иначе, кто-то докладывает о каждом твоём шаге, — пожал плечами друг.

— Надо было избавиться от нее сразу, зря только сохранили жизнь этой дурехе. — Элемиан вытер рукой кровь с лица и поднял перчатку.

— Эх... Жалость это не про тебя, да? — усмехнулся товарищ. — Совсем ведь молоденькая. Разве ж девочка виновата?

Элемиан дернул плечом, вспомнив, как смотрела на него принцесса поверженного королевства: со слезами на глазах и обжигающей ненавистью. И это ее он должен взять в жены по мнению императора? Что ж, придется найти девчонку и убить, чтобы хоть какое-то время брюзга-император перестал терзать надоедливыми нотациями.

— Теперь вместо отдыха после полугодового похода, будем носиться по империи, — преувеличенно печальным тоном произнес Ройнон.

— Не ной.

Тот нахмурился и подошел ближе.

— Как себя чувствуешь? — шепнул он. — Хоть немного легче?

— Легче. — Элемиан прислушался к ощущениям. — Правда я последнее зелье выпил перед посещением Величества.

— Последнее? — Ройнон покачал головой. — Знахарь сказал, что должно хватить на неделю, а не два дня.

— Это уже хорошо, не делай такое лицо, дружище! — Элемиан приобнял товарища за плечи, и они прошли мимо стражников ближе к окну, где служанка, все еще не поднимая головы от пола. — Всего-то надо запереть знахаря и пусть варит свое зелье до конца моих дней.

— Звучит не очень надежно, Элем. — Ройнон сбросил его руку и строго посмотрел, отчего сделалось смешно. Забавно, когда друг, что младше на три года, строит из себя старшего брата. — Ты видел того старика? Ему завтра-послезавтра сто лет исполнится. Кстати, граф настаивает на встрече... — Ройнон замялся. — И... он не один. Привел для тебя очередную наложницу, чтобы выслужиться перед императором.

— Вот как? — Элемиан, взъерошил волосы и едко усмехнулся. — Идем, встретим "невесту".

— Может быть, хоть умоешься?

— По мне так лучше! — Элемиан вытащил из ножен меч, подцепил за ручку кувшин с вином, и подбросил на пару футов вверх. Кувшин разбился, служанка взвизгнула и закрылась руками, а вино растеклось по полу неровной лужей.

Элемиан удовлетворенно хмыкнул и бодро зашагал по освещенному редкими факелами коридору, с удовольствием представляя, как при виде его упадет в обморок очередная благородная леди.

Глава 2

Василиса встречала летний ласковый рассвет, сидя на перилах пешеходного моста через тихую широкую реку. В четыре утра не так много желающих слоняться по улицам, поэтому никто не мешал насладиться видом светлеющего неба, оживающей природы, да незаметной для нормальных людей компанией.

— Принцесса Наиша, когда ты отвяжешься уже? — дежурно вздохнула Василиса, глянув на мутную, но блестящую и спокойную гладь внизу. Рядом витал полупрозрачный силуэт черноволосой девушки в длинном струящемся платье. На самом деле Василиса была даже рада, ведь из-за бесконечного цикла работы-учебы близких друзей у нее не водилось. Вот только нормальным такое общение назвать было трудно. — Ничего, вот накоплю денег, пойду к психиатру, мне таблеточки волшебные пропишут и попрощаемся с тобой.

— Что такое психарт, а таблеточки? — удивилась принцесса.

— Та-бле-то-чки... Ай, да ладно, что за странные глюки? Не знают простых слов... — пробормотала Василиса себе под нос.

— Я не “глюки”, как ты любишь говорить, — гордо заявила подружка-призрак и прошла по воздуху взад-вперед, сцепив за спиной руки

— Если ты принцесса из параллельного мира, то как мы вообще понимаем друг друга? Откуда знаешь мой язык? — язвительно отметила Василиса.

— Конечно, не знаю. — Та пожала плечами. — Это ты говоришь на одном со мной языке, только иногда вставляешь странные словечки.

— Ладно, неважно, — пожала плечами Василиса. — Раз уж мне от тебя не избавиться, расскажи еще что-нибудь о своей жизни.

Принцесса воодушевилась и начала с конных прогулок по лесной дороге в сопровождении благородных рыцарей.

Василиса слушала, болтая босыми ногами в воздухе. До воды внизу было метров десять, и гладкая поверхность казалась самым настоящим порталом в другой мир. Вот бы нырнуть туда и вынырнуть где угодно, только не здесь.

— Эх, круто тебе, — вздохнула Василиса, прервав щебетания принцессы на том, как та прокралась на псарню и выпустила гончих собак, а слуги носились по саду и ловили их. — А у меня сплошная и тухлая рутина. Последняя пересдача на носу, а моя в конец чокнутая мамаша со своим хахалем даже за квартиру заплатить не в состоянии, не говоря уже о нормальной еде или одежде. Все спускают на бухло!

— Что ты имеешь в виду? — переспросила принцесса, элегантно

движением руки коснувшись подбородка и сведя тонкие изящные брови.

— Слишком много пьют вина, Наиша... — Василиса вздохнула. — Я работаю по сменам официанткой, чтобы просто держать семью на плаву. А чтобы оплатить учебу, придется впахивать почти без выходных все каникулы. — В груди загорелась решимость, Василиса выпрямилась и подняла голову, представив, как вгрызается в гранит науки и как вырывает диплом об окончании университета из рук декана. — Но я просто обязана закончить этот гребанный универ, и я закончу, чего бы мне это ни стоило!

— Фу, какие неприятные вещи ты говоришь. Тебе не обязательно все это делать, достаточно выгодно выйти замуж, — надула пухлые губы Наиша. — Отчего ты все время забываешь об этой чудесной возможности?

— Чудесная? — невесело усмехнулась Василиса, дернулась и тут же вцепилась в перила, едва не свалившись с моста. По спине пробежала волна озноба. — А потом мне всю жизнь какой-то мудака будет припоминать, что нашел меня на "помойке"? И ведь правда, сейчас я практически на помойке и сижу, так что и возразить не получится.

— Зачем, как ты говоришь, выходить за "мудака"? — мечтательно улыбнулась Наиша и проплыла по воздуху, оказавшись перед Василисой.

— И как говорить? Я не хочу закончить как мать, — буркнула она. — А ведь она такой раньше не была...

— И это значит, твой отец был хорошим человеком. — Наиша присела на корточки, чудесным образом продолжая держаться в воздухе. — И твоя матушка любила его.

— Перестань, я не хочу зависеть от этих самодовольных, наглых, занудных и тупых эгоистов. — Василису передернуло от воспоминаний, как отчим вчера в очередной раз подкатывал к ней, пока мать валялась в пьяном угаре на диване. — Да и вообще: у меня психологическая травма!

— Ладно-ладно, — рассмеялась Наиша, встала и прокрутилась на месте. Длинное платье красиво развивалось в воздухе от ее движений, точно крылья бабочки. — Тогда ты можешь использовать собственную внешность: петь, танцевать, например. За красоту люди готовы платить много денег. Я на твоём месте бы так и сделала. Из того, что я узнала о твоём мире, мужчины здесь бесхребетные и слабовольные, их запросто можно приручить...

— Нет уж! — Василиса перемахнула обратно через перила и, оказавшись босыми ногами на твердой прохладной поверхности моста, потянулась. — Мне хватает и пьяных посетителей в кафешке по вечерам.

— Какая ты глупенькая. — Наиша коснулась ее головы, и в том месте под ее пальцами ощущалось покалывание, как бывает, когда дотронулся до кого-то наэлектризованного. — А ведь твое лицо милое, фигура ладная, а волосы... Цвета спелой пшеницы, шелковистые и блестящие. Отчего ты все

время прячешь их в нелепые пучки, стягиваешь тугими резинками? Ты могла бы вскружить голову любому.

Василиса улыбнулась, ощущая, как начинают гореть щеки, а потом рассмеялась. Засмущаться от комплимента собственной галлюцинации? Похоже она точно одной ногой в “доме хи-хи”.

— Если бы я жила так, как ты, давно бы умерла от уныния. Сколько ты отдыхаешь? — спросила Наиша, нахмурившись.

Василиса задумалась.

— Ну часов шесть в день сплю.

— Я не об этом. Когда ты отдыхаешь, гуляешь, бездельничаешь?

— Вот, сейчас, например? — Василиса глянула на прищурившуюся Наишу и присела, чтобы обуть летние, уже не раз штопанные кеды.

— Может быть, в тебе тоже что-то есть? — спросила принцесса и подлетела совсем близко. — Как-то же мы с тобой связались? Я не искала именно тебя, просто мне нужен был кто-то, с кем могу установить связь. Откликнулась только ты.

— Для чего? — Василиса потянулась к своей призрачной подружке, ладонь опять вполне осязаемо защемило, но прикосновения она так и не почувствовала. Может ли быть все это реальностью? Но тут же одернула себя, убрала руку и поднялась. Нельзя сдаваться собственному сумасшествию. Она действительно просто устала, но она справится и точка!

— А не хотела бы поменяться со мной местами? — спросила вдруг Наиша.

— Как это? — Василиса уставилась на внезапно хмурое лицо принцессы.

— А вот так. Ты насладишься жизнью принцессы, а я заменю тебя здесь.

Василиса скептически скривилась — конечно, это то, что она хотела услышать.

— Ой, допустим это даже реально, — заявила она, глянув на насупившуюся Наишу. — Но ты серьезно готова променять жизнь в роскоши на не пойми что? Ты же знаешь мои проблемы и говоришь, что займешь мое место?

— Да я в два счета разберусь со всем, — дернула изящным плечиком Наиша и сложила на груди руки. — А еще твоя мать пить перестанет, и того мерзкого червя из дома выгонит.

Василиса рассмеялась. Она смеялась долго и звонко, потом спохватилась, что ее могут увидеть, и опасливо осмотрелась. Да, действительно вдоль реки мчался утренний бегун и уже всю шею себе свернул, видимо, пытаясь рассмотреть чокнутую девицу.

Василиса отошла от перил и направилась в сторону дома. Уже рассвет в самом разгаре, а она еще не спала со смены...

Не хотелось подходить к дому ближе чем на сто метров, но там ее кровать, вещи, ноутбук, который приходится прятать под матрас, чтобы не оставлять соблазн отчиму продать за пару литров, там ее жизнь...

— Эй! — Наиша полетела следом. — Думаешь, я вру? Или считаешь, я не способна на такое?

— Не думаю, а знаю! — возразила Василиса. — Это же очевидно...

— Когда-то ты так говорила обо мне, что я для тебя как ее... Галасинисия?..

— Галлюцинация? Вообще-то и сейчас так считаю.

— Да! — Принцесса обогнала ее. — Она самая! Когда видишь то, чего нет. Но я есть, и я сумела связаться с тобой, мне помог вот этот амулет, оберег моей матушки.

Наиша коснулась висящего на шее кулона в виде светящегося розового шарика, заключенного в тонкий орнамент из позеленевшей меди.

— А ей подарил этот оберег странствующий колдун. Говорят, что в него заключен дух, способный выполнять желания, — закончила Василиса.

Она не раз слышала эту историю, но сама до сих пор считала, что ее подсознание просто придумало воображаемого друга. Дети так могут, почему взрослые — нет, в конце концов?

— А спорим, что можно?! — Наиша, подбоченившись, повисла в воздухе перед Василисой, взгляд ее горел. — Спорим, что мы сможем поменяться?

— Ну ладно. — Василиса решила подыграть. — Типа я перемещусь в твоё тело, а ты в моё?

Принцесса улыбнулась, показалось даже что-то безумное в этой улыбке, но Василиса только смеялась в душе над всей этой ситуацией.

— Скорее всего — нет, каждая окажется в своём теле, но в другом мире, ведь я частично и так перенеслась к тебе, но не могу покинуть свой мир, пока не оставлю там что-то равноценное, — затараторила она. — Ты будешь той, кто займет моё место! Это идеально! А я останусь у тебя. Я вижу, как добры и спокойны мужчины вашего мира, я точно справлюсь.

Василиса покачала головой.

— Да уж, ангелы во плоти! — презрительно бросила она. Принцесса несла какую-то чушь, будто и вовсе не слушала ее рассказы о тупом отчиме, злобных преподах и пьяных приставах в кафешке. — Ну ладно, допустим тебе тут все нравится, а меня, хочешь сказать, примут с радостью твои

родственники?

— Я все им объясню, тебе не придется переживать насчет моей родни. — Принцесса важно скрестила на груди руки.

— А как мамочка с папочкой отпустят свою драгоценную доченьку-принцессу? — съехидничала Василиса.

Наиша замялась, несколько раз растерянно моргнула.

— А знаешь, давай! — Василиса ни на миг не допускала такой возможности. Бред же! Да и никаких параллельных миров не существует. Еще и с магией! Но стало любопытно, как будет оправдываться ее галлюцинация, когда перемещения не произойдет. — Что надо сделать?

— О, прямо сейчас? Ты согласна? — Наиша растерянно заморгала и медленно поплыла по ветру. — А мои родственники?..

— Да сама объясню все, — хихикнула Василиса, абсолютно уверенная в провале путешествия. — Что, у меня языка что ли нет?

— Тогда даже лучше! — воодушевилась Наиша, нахмурилась, сжала в руке амулет и закрыла глаза.

Василиса постояла с минуту, глядя на сосредоточенное выражение лица полупрозрачной принцессы, покачала головой, обошла ее и зашагала по тротуару дальше мимо небольших домиков к серо-голубой многоэтажке, уже маячившей вдалеке и думала, вот бы действительно вырваться в параллельный мир... Жаль только, что это желание навсегда останется лишь желанием.

— Стой! — Наиша догнала ее. — Я не понимаю всей сути, но кажется, нам надо смешать кровь.

Она схватила нож, будто со стола. Василиса видела лишь те предметы, которые были на принцессе или которые она брала в руки. Вытянув палец, Наиша порезала палец, где тут же выступила такая же полупрозрачная кровь.

— Теперь ты! — возбужденно выпалила она. — Давай, милая, скорее! Только представь, как чудесна и спокойна жизнь принцессы!

Василиса растерялась, подумав, чем будет колоть себе палец. Вообще, конечно, можно было этого не делать, но посмотреть, как Наиша станет оправдываться казалось заманчиво.

— О, у меня циркуль учебный где-то валяется! — вспомнила Василиса и, покопавшись в рюкзаке, достала его.

Кольнула, выдавила капельку крови и протянула навстречу Наише. Та с горящим взглядом подалась вперед, приложила кровоточащий палец к ее пальцу.

— Запомни, ты сама согласилась, — пробормотала принцесса и схватила второй рукой Василису за запястье. Вернее попыталась — по коже вновь пробежало легкое покалывание или пощипывание. — Я не желаю тебе зла. Я просто хочу жить.

Василиса дернулась назад, инстинктивно ощутив внезапную и жуткую тревогу, но тут место, где они соприкоснулись пальцами, вспыхнуло золотым ослепительным светом, в лицо ударил ветер, а воздух уплотнился и сдавил со всех сторон.

— Да кто ж ты такая?! — воскликнула почему-то запаниковавшая Наиша и пропала. Василиса осталась одна в круговороте света, ветра и тяжести.

Свет исчез внезапно, а вместе с тем Василиса ощутила покалывание по всему телу, затем ее будто окунули в ледяную воду, а потом она очнулась лежа навзничь на деревянном полу бревенчатого дома. За стенами слышался свист зимней вьюги, на небольшом столе стояла лампа с светящимся мягким желтым светом камнем, из единственного окна возле маленькой кровати таращилась темнота.

— И что, это комнаты принцессы? — пробормотала Василиса и отключилась.